

ОТЗЫВ

официального оппонента

**доктора политических наук Железнякова Александра Сергеевича
на диссертацию Угрина Ивана Михайловича «Имперская и
национальная парадигмы в ракурсе становления русской гражданской
культуры», представленную на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии**

Диссертация И.М. Угрина посвящена важной, актуальной, но одновременно сложной и недостаточно разработанной теме – взаимоотношению имперского и национального начал в формировании и развитии российской цивилизации, государственности и гражданской культуры. Актуальность данной темы определяется тем, что в настоящее время российское общество и государство переживают переломный период в своем развитии, и от того, какая стратегия строительства государства и гражданского общества будет выбрана, в частности, от того, каким будет соотношение имперских и национальных институтов и ценностей, во многом зависят перспективы будущего развития России. Следует отметить, что в научных дискуссиях высказываются различные, подчас прямо противоположные суждения о роли и значении опыта имперского развития России, а также о его применимости к условиям постсоветского общества. В этой связи диссертация И.М. Угрина вносит свой вклад в разработку проблемы анализа империи как политического института и использования опыта имперского политического развития в современных условиях полиэтничного общества и государства.

Важно подчеркнуть (и это является достоинством диссертации), что понятие империи для диссертанта является преимущественно не оценочным, а научным, лишенным негативной мифологической окраски, которую ему часто придают в публицистике и в средствах массовой информации. Анализируя различные исторические примеры и подходы к пониманию империи и «имперского», диссертант вместе с тем достаточно четко и аргументированно формулирует свою позицию. Среди важных и новых идей, которые присутствуют в диссертации, следует отметить возможность соединения имперской идеи как с национализмом, так и с либерализмом и с социализмом; характеристика имперского принципа власти как организации власти на универсальных принципах больших

пространств, населенных народами с различной культурой; связь между развитием цивилизаций и образованием империй; оценка возможностей и перспектив развития империй (точнее, неоимперий) в современных условиях; характеристика некоторых важных особенностей русской гражданской культуры; постановка проблемы роли России в разработке и осуществлении альтернативного проекта глобализации.

Диссертация И.М. Урина состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулирована исследовательская проблема, рассмотрена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи исследования, охарактеризованы теоретико-методологические основания диссертационного исследования, раскрыта научная новизна исследования и сформулированы основные положения, выносимые на защиту, дана характеристика научно-практической значимости работы и апробации ее результатов.

В первой главе диссертации «Категория «имперского» и факторы образования российского имперского государства» содержатся теоретико-методологический анализ понятия «империя» и факторов образования российского государства как континентальной империи. Помимо критики антиимперских мифов в этой главе исследовано содержание имперской парадигмы политического развития, определены основные факторы образования и эволюции российского государства как государства имперского, а также проанализированы последствия вынужденного отказа от имперской парадигмы развития в России после 1991 г. Анализ имперской парадигмы и особенно последствий отказа от нее в России отличаются обоснованностью и новизной. Можно согласиться с диссертантом, что основную роль в становлении имперского государства в России сыграли такие факторы, как наличие огромных пространств и разнообразие используемых для жизни и хозяйства вмещающих природных ландшафтов, полиэтничность, культурное разнообразие этносов и племен, входящих в состав России, внешние угрозы, а также унаследованные от Золотой Орды и от Византии традиции самодержавной власти, отсутствие в русской культуре жесткого разделения на «своих» и «чужих». Автор диссертации отстаивает точку зрения, согласно которой формировавшееся русское, а затем российское государство под влиянием перечисленных факторов могло эффективно развиваться только в русле имперской парадигмы. Вместе с тем

представляется, что диссертант несколько «сгущает краски» в отрицательной оценке влияния Золотой Орды на развитие русской и российской государственности, трактуя его главным образом в традиционном мифологизированном ключе как «приход Востока в Россию с войной» и «гнет Орды» (с. 37), в то время как следовало бы подчеркнуть, что централизованное Русское государство восприняло от Золотой Орды многие черты, которые позволили ликвидировать политическую раздробленность и феодальные междоусобицы, создать сильную и дееспособную систему власти. Отмеченное обстоятельство имеет не только историческое значение, так как на протяжении всего развития России, включая современный период, регулярно воспроизводятся черты централизованной политической системы, института самодержавия и «вертикали власти», восходящие к периоду становления единого Русского государства.

Отмеченные в первой главе диссертации последствия децентрализации, «парада суверенитетов», ухода государства из экономики в 1990-е гг. и доминирования псевдолиберальной, антигосударственной идеологии действительно имели место, но в российской политической науке, как представляется, до сих пор недостаточно исследованы глубокие внутренние причины этих процессов, приведших к отказу от имперской парадигмы развития. В частности, широко распространенные в публицистической литературе попытки объяснения такого отказа исключительно действиями М.С. Горбачева или Б.Н. Ельцина не выдерживают критики. В действительности можно предположить, что имела место идейная и экономическая переориентация значительной части советской политической и интеллектуальной элиты в результате цивилизационного и культурного надлома. В ходе такой переориентации «вместе с водой был выплеснут ребенок», были отмечены старые, но не найдены новые ориентиры социально-политического развития страны, произошла деградация не только господствующей официальной идеологии, но и морали элиты и всего общества. Последствия этого надлома во многом еще не преодолены.

Во второй главе «К вопросу о национальной идее и русской гражданской культуре» рассмотрены проблемы формирования гражданской культуры и ее особенности в условиях доминирования имперского сознания, характерного для России и российского общества. Одно из важных положений, которое отстаивает диссертант, состоит в том, что национальное государство (или государство-нация), являющееся продуктом и движущей силой Модерна, не способно ответить

на многие вызовы современного мира. Можно согласиться с автором диссертации в том отношении, что связывать гражданское общество только с институтом национального государства (государства-нации) неверно, а также в том, что из необходимости развития гражданского общества и гражданских начал в России вовсе не следует вывод о необходимости построения национального государства. Учитывая феномен имперского сознания, характерный для России, можно полагать, что российское гражданское общество и российская гражданская культура развиваются иначе, чем в западных странах, где их основой являются нация и национальное государство.

Анализируя взгляды выдающихся русских философов и ряда современных политических мыслителей на развитие России, диссертант отмечает, что для многих из них характерно понимание национального как имперского и имперского как национального. При этом национальное понимается не в узком смысле, а как аспект всемирного и глобального. Такое понимание действительно присуще русской культуре, в том числе русской гражданской и политической культуре. Однако здесь возникают два вопроса. Первый вопрос: насколько такое понимание присуще современному массовому российскому сознанию, в какой мере оно тяготеет к империи и имперским началам. Второй вопрос: не является ли понимание национального в современном западноевропейском сознании, по своему, глобальным. Думается, что эти вопросы, которые выходят за рамки диссертации И.М. Угрина, заслуживают специального исследования.

Особый интерес представляет четвертый параграф второй главы диссертации «Между правом и правдой: о некоторых особенностях русской гражданской культуры». В этом параграфе анализируется ряд важных особенностей русской гражданской и политической культуры, отличающих Россию от Западной Европы. К числу рассматриваемых особенностей русской гражданской культуры относятся приоритет ценности правды над ценностью права и вытекающее отсюда иное, чем на Западе, понимание ценностей справедливости, порядка, государства. В данном параграфе также содержится важная мысль, состоящая в том, что Россия способна сохранить свое лицо и свою самобытность не через отторжение западноевропейских ценностей, но через их переосмысление и соединение с богатством собственной культуры. В то же время, представляется, что такое переосмысление должно быть взаимным, двусторонним и для него необходимы твердая нравственная основа и

значительные интеллектуальные усилия, чего в современной России и на Западе пока явно недостает.

Третья глава «Российское государство и русский народ» посвящена сложным взаимоотношениям между государством и народом в модернизирующейся России. Диссертант подчеркивает частичность и противоречивость процесса модернизации в условиях самодержавной России, обусловленную пониманием Модерна и модернизации не как самоцели, а как средства, инструмента решения задач технологического развития и сохранения обороноспособности. Отчасти подобное отношение к модернизации сохранилось и в советскую эпоху, однако, в советский период во главу угла были поставлены также задачи подъема уровня образования населения, социальной справедливости, развития науки и техники. Крах имперской идеи в советский период автор диссертации справедливо связывает с кризисом коммунистической идеологии и разложением коммунистической партии, являвшейся руководящей силой общества.

По мнению диссертанта, в условиях современной глобализации, основанной на потребительской культуре, которая все больше превращается в антикультуру, выход для России состоит в том, чтобы взять на себя ответственность по реализации альтернативного проекта глобализации. К сожалению, автор диссертации не формулирует основные черты этого проекта, хотя весьма близко подошел к этому. В размышлениях о совмещении в географическом, бытовом, социальном, политическом и духовном пространствах российской цивилизации двух стихий – Востока и Запада ему оставался только шаг, чтобы обнаружить похожее совмещение (но на других принципах) в пространствах цивилизации Запада. Тогда бы у него получилось, что не российская цивилизация единолично, а российская и западная цивилизации, как *Alter ego* друг друга, как две половинки единого, но биполярного пространства вместе с другими биполярными цивилизационными пространствами могли бы противостоять глобальной культурно-цивилизационной унификации и нивелированию социокультурных различий, обеспечивающих многообразие мира. Опасность культурной унификации состоит в том, что она ведет к уменьшению культурного и социального разнообразия мира, являющегося необходимым условием выживания и всякого развития. Иными словами, подобно тому, как разнообразие биологических видов обеспечивает эволюцию биосферы, так и культурное разнообразие, которое под действием потребительского общества и современных

информационных технологий находится под угрозой, должно быть сохранено. Важную роль здесь может сыграть русская культура, которая, как справедливо указывает диссертант выходит за свои пределы и умеет многое черпать из других культур (с. 138). В этом и мог бы состоять соответствующий современным условиям альтернативный проект глобализации, о котором пишет диссертант.

Можно также согласиться с диссертантом, когда он пишет, что проблему угнетения в русской истории верно рассматривать как оппозицию «государство – народ», а не как оппозицию «метрополия – колонии» (с. 140). Иными словами, и в досоветский, и в советский периоды русский народ был угнетаем властью не меньше, а подчас и больше, чем другие народы. Недаром развитие многих национальных окраин, вопреки многочисленным националистическим мифам, широко распространенным в странах Балтии, Молдавии и Украине, происходило за счет русского центра. В связи с этим, по мнению И.М. Угрина, для формирования современного и притягательного для русского и других народов государства имперского типа необходима радикальная трансформация русской власти, которая невозможна без пробуждения гражданского духа и формирования полноценной гражданской культуры.

В заключении приведены основные выводы и результаты исследования, сформулировано положение о том, что имперская идея в XXI веке будет значительно отличаться от имперской идеи в том виде, в каком она существовала раньше. Эта идея, по мнению диссертанта, может существовать только как идея гражданская, вызревающая внутри общества, а не навязанная ему сверху.

В диссертации И.М. Угрина можно выявить отдельные недочеты, а также спорные или дискуссионные положения. Во-первых, как представляется, недостаточно прописано взаимодействие национального, имперского и цивилизационного начал в условиях современной глобализации. В частности, недостаточное внимание уделено таким национально-цивилизационным политическим образованиям, как Европейский союз, Евразийский союз, НАФТА, МЕРКОСУР и другие региональные союзы, которые, как правило, строятся на единой цивилизационной и геополитической основе и являются в современном мире важными субъектами политического и экономического развития. При этом, например, Европейский союз имеет черты наднационального и вместе с тем неоимперского образования. В связи с этим перспективы политического и социально-экономического развития России могут быть связаны не только с формированием новой империи, как пишет диссертант, но и с формированием

регионального политического и экономического союза. Таким региональным союзом может быть Евразийский союз, в состав которого входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

Во-вторых, следует отметить, что для таких имперских или постимперских государств, как Китай, Индия, Россия, в современных условиях характерна не чисто имперская, а смешанная национально-цивилизационная или имперско-цивилизационная идентичность.

В-третьих, в диссертации недостаточно четко охарактеризованы различия между традиционной империей и современным государством имперского (или неоимперского) типа. Последняя задача является достаточно сложной с научной точки зрения, но чрезвычайно важной для определения перспектив политического развития России и ряда других государств. В-четвертых, представляется, что характеристика российской цивилизации как «Востоко-Запада» или «Западо-Востока» (с. 31) является не вполне точной. Точнее было бы говорить о российской цивилизации как о половинной части единого, но биполярного цивилизационного пространства Большой Европы. И автор имеет это в виду, когда рассуждает в рамках логических заключений: Россия – не только Европа, Россия – не часть Европы и Россия - Европа (с. 42). В этой связи чрезвычайно важным для понимания специфики цивилизационной природы России является то обстоятельство, что в ней, по словам Г.В. Флоровского, органично сосуществуют «островки» и Европы, и Азии, элементы и ценности как западной, так и восточной цивилизаций. Это обуславливает, с одной стороны, сложность и незавершенность процесса формирования России как цивилизации, а с другой – дает возможность россиянам понимать как культуру и мировоззрение народов Запада, так и культуру и мировоззрение народов Востока. Наконец, в-пятых, в тексте диссертации содержится ряд стилистических погрешностей и опечаток (например, на с. 39, 53, 58, 135).

Указанные замечания, некоторые из которых носят характер пожеланий для дальнейших исследований, не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы И.М. Утрина. Диссертационное исследование И.М. Утрина выполнено на высоком научном уровне, автором изучен и проанализирован значительный объем теоретического материала, работа содержит ряд новых обоснованных выводов, имеющих важное значение для разработки теоретических и практических проблем политической науки. Основное содержание диссертации полностью отражено в публикациях и в автореферате.

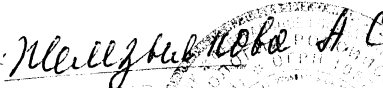
Диссертация И.М. Угрина представляет собой самостоятельное законченное научное исследование и соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней ВАК России, являясь квалификационной работой, в которой содержатся постановка и решение актуальных проблем, имеющих существенное значение для теории и методологии политической науки. Автор диссертации Иван Михайлович Угрин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 -- Политические институты, процессы и технологии.

Доктор политических наук,
руководитель Центра политологии
и политической социологии
Института социологии РАН

А.С. Железняков

3 апреля 2015 г.

Специалист по кадрам ИС РАН

Т.В. Гордничева

